

НОВАЯ РОЛЬ КООПЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ: ОЦЕНКИ ЖИТЕЛЕЙ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Е. В. Фролова

О. В. Рогач

Финансовый университет при Правительстве РФ,
125167, Россия, Москва, Ленинградский просп., 49

Поступила в редакцию 19.06.2023 г.

Принята к публикации 06.11.2023 г.

doi: 10.5922/2079-8555-2024-1-3

© Фролова Е. В., Рогач О. В., 2024

Поиск новых механизмов поддержания благополучия населения становится особенно актуальным в современных условиях экономического кризиса. В этом контексте кооперация может рассматриваться в качестве приоритетной формы предпринимательской активности, позволяя консолидировать финансовые ресурсы и снижать затраты на ведение хозяйственной деятельности. Статья ставит целью оценить потенциал потребительской кооперации в Калининградской области в условиях антироссийских санкций. Авторами ставится научная проблема по анализу особенностей развития кооперации в Калининградской области, исследованию ожиданий и запросов местного населения. Ключевым методом выступает анкетный опрос жителей Калининградской области ($N = 481$). В ходе исследования был сделан вывод о формировании условий для ренессанса кооперативных моделей хозяйствования в эксклавной Калининградской области. Среди жителей региона преобладает позитивное отношение к кооперации, сформировано мнение о том, что в условиях кризиса и экономических вызовов появились возможности для развития кооперативов. При этом среди респондентов, имеющих личный или опосредованный опыт участия в кооперации, значительно выше доля тех, кто позитивно оценивает кооперативные практики. Установлено, что ограничением развития кооперации выступает дефицит межличностного доверия. Делается вывод, что экономический кризис сместил фокус ожиданий жителей региона с социальных интересов (объединение с единомышленниками) на задачи повышения материального благополучия. Ожидания населения от участия в кооперативной деятельности в первую очередь связаны с возможностью заняться собственным бизнесом, повысить свои доходы.

Ключевые слова:

кооперация, кооператив, экономические санкции, Калининградская область, потребительский рынок, солидарность, доверие

Введение

Кооперация представляет собой одну из форм осуществления экономической деятельности, преимуществами которой является повышение эффективности процессов реализации продукции, облегчение доступа к заемным средствам [1] и тех-

Для цитирования: Фролова Е. В., Рогач О. В. Новая роль кооперации в условиях экономических санкций: оценки жителей Калининградской области // Балтийский регион. 2024. Т. 16, № 1. С. 46–60.
doi: 10.5922/2079-8555-2024-1-3

нологиям, объединение материально-технических и организационных ресурсов, формирование рациональных хозяйственных связей [2]. Детализируя преимущества кооперативных форм хозяйствования, ученые обращают внимание на факторы повышения их конкурентоспособности. В частности, речь идет о сокращении издержек за счет единой маркетинговой стратегии, закупки крупных партий сырья, общих транспортных поставок, а также формирования дифференцированной асортиментной политики [3].

Анализ научных источников позволяет определить социальную сущность кооперативных форм хозяйствования, что отличает их от традиционных предпринимательских структур. Общие экономические цели участников кооперации становятся интегрирующей основой их совместной деятельности, эффективного сотрудничества [4]. Дополняя данный вывод, российские исследователи склонны акцентировать внимание на необходимости обеспечения справедливости решений, принимаемых в рамках кооператива, развития доверия между участниками кооперации [6].

Результаты исследований, проведенных на материале городов Испании, демонстрируют, что кооперативные модели способствуют более гибкому и устойчивому экономическому росту территории [6]. К аналогичным выводам приходят и российские ученые, сопоставившие статистические данные развития кооперации в 1990 г. в России и размещение современных промышленных кластеров. Территориальная сосредоточенность промышленных зон в точках концентрации кооперативных предприятий косвенным образом свидетельствует о взаимосвязи между развитием кооперации и ростом промышленного производства [7]. Данные тенденции приобретают особое значение в условиях запрета на поставки иностранной продукции, необходимости развития импортозамещения после введения санкций [8]. С учетом роли кооперации в развитии экономического потенциала территорий анализ перспектив использования данных моделей хозяйствования приобретает актуальность для Калининградской области, испытывающей особые трудности в условиях давления антироссийских санкций. «Предприятия с коллективной (народной) формой собственности» могут выступать наиболее эффективным инструментом достижения устойчивости территорий Балтийского региона [9].

Роль кооперации в развитии территории обосновывается спецификой функционирования кооперативных моделей хозяйствования, ориентированных прежде всего на интересы и потребности местных сообществ [10]. Репутационный капитал кооперативных организаций, их устойчивость во многом обеспечиваются предложением услуг, адаптированных к потребностям территориальных сообществ [11]. По мнению российских ученых, кооперативные практики обеспечивают реализацию двух взаимодополняющих друг друга направлений: достижение финансовой рентабельности, доходности своих участников и улучшение социально-экономических условий жизнедеятельности населения локальных территорий [12]. Опора на результаты теоретического осмысления традиционной роли кооперации позволила авторам сформулировать приоритеты в анализе структуры ожиданий населения от вступления в кооперативы. Данные приоритеты определяются экономическими и социальными ожиданиями населения.

Экономический кризис и геополитические трансформации актуализируют проблемы экономики Калининградской области. Особые риски обусловлены эксклавным положением территории, ее зависимостью как от импорта продукции, так и от поставок товаров из других регионов России. Транспортные издержки существенным образом лимитируют доступность продовольствия для населения, снижая уровень потребления. Дополнительным ограничением выступили трудности функционирования предприятий пищевой промышленности региона, которые болезненно переживают разрыв трансграничных сырьевых связей [13]. Анализ экономических

рисков развития Калининградской области указывает на наличие таких проблем, как недостаточность финансово-кредитной инфраструктуры, функционирование в регионе преимущественно низкотехнологичных производств [14]. Характеризуя экономическое положение Калининградской области, исследователи делают вывод о высокой волатильности муниципальных бюджетов, их зависимости от межбюджетных трансфертов и дотаций, недостаточности собственных налоговых поступлений. Сложившаяся ситуация может быть преодолена за счет создания институциональных условий для роста предпринимательской активности населения [15]. Развитие предпринимательства рассматривается в качестве наиболее действенного механизма модернизации экономики приграничного региона, снижения деструктивного влияния антироссийских санкций [16]. Надо отметить, что Калининградская область является одним из лидеров по уровню развития малого предпринимательства в сравнении с другими регионами РФ. Численность работников малых предприятий составляла 90,7 тыс. чел. в 2021 г., микропредприятий — 45,8 тыс. чел., занятых в сфере индивидуального предпринимательства — 40 тыс. чел. По показателю «Сальдированный финансовый результат деятельности» регион занимает второе место как среди малых предприятий (64 995 млн руб.), так и среди микропредприятий (45 881 млн руб.) в Северо-Западном федеральном округе после северной столицы — г. Санкт-Петербурга. Объем субсидий, выделенный на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства в регионе, составил почти 500 млн руб. в 2020 г. и 180 млн руб. в 2021 г.¹

Тем не менее ученые говорят о стагнации развития малого бизнеса в последние годы, несмотря на значительную поддержку со стороны органов власти, что обусловлено сложившейся экономической ситуацией и внешнеполитическими вызовами [17].

В условиях давления антироссийских санкций, повышения уровня уязвимости потребительского рынка Калининградской области как обособленной территории [18] особую актуальность приобретает анализ механизмов модернизации экономики, преодоления зависимости от зарубежных поставок. Таким образом, экономические реалии Калининградской области диктуют запрос на расширение роли кооперации в части активизации предпринимательской активности населения, замещения высвободившихся рыночных ниш вследствие сжатия зарубежных товарных поставок.

Методы

Ключевым методом исследования выступил анкетный опрос населения Российской Федерации, проведенный при участии авторов Российским университетом кооперации весной 2022 г.². Структурно блоки анкеты представлены следующим образом:

- оценка роли системы потребительской кооперации в обеспечении устойчивого развития российской экономики;
- факторы позитивного и негативного отношения к системе потребительской кооперации России;
- анализ предпринятых и запланированных россиянами действий, компенсирующих последствия внешних санкций;

¹ Малое и среднее предпринимательство в России, 2022, *Росстат*, URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13223> (дата обращения: 15.09.2023).

² Авторы выражают признательность руководству Российского университета кооперации за организацию исследования, прежде всего ректору А. Р. Набиевой, д-ру экон. наук, проф. А. Н. Малолетко, д-ру экон. наук, проф. О. В. Кауровой.

— основные барьеры развития системы потребительской кооперации в новых экономических условиях.

В ходе исследования использовалась многоступенчатая районированная выборка. Первая ступень отбора включала в себя районирование по федеральным округам, на второй ступени был осуществлен отбор типичных субъектов РФ. Далее были определены числовые параметры квот с учетом трех критериев: пол, возраст, тип населенного пункта постоянного проживания (сельское/городское поселение). Таким образом, опрос проводился по общероссийской выборке с охватом 19 регионов, обеспечивающих представительство всех федеральных округов РФ. Количество опрошенных респондентов составило 4422 человека.

При подготовке материалов статьи авторы использовали данные, полученные от респондентов Калининградской области (N = 481). Данные общероссийской выборки применялись для сравнительного анализа ответов жителей региона со средними значениями по РФ. Распределение респондентов Калининградской области по полу представлено в следующих пропорциях: женщины — 58,5 %, мужчины — 41,6 %. Распределение по возрасту: 18—29 лет — 42,6 %, 30—44 года — 21,2 %, 45—54 года — 9,4 %, 55—64 года — 11,2 %, 65 лет и старше — 15,6 %. Из числа опрошенных 76,3 % проживают в городе, 23,7 % — в селе.

Отдельно стоит отметить, что исследование проведено в рамках НИР «Роль потребительской кооперации Российской Федерации в новых экономических условиях, в том числе в условиях внешних санкций» по решению Ученого совета Российского университета кооперации. Согласно техническому заданию организация исследования (в том числе подбор респондентов по субъектам РФ) осуществлялась сотрудниками региональных отделений (филиалов) Российского университета кооперации. Наличие финансовых рамок НИР определило следующие особенности организации исследования: анкета была составлена с использованием Google form, ссылка на которую распространялась согласно принципу «снежного кома». Несмотря на ежедневный контроль авторов квотного представительства респондентов, можно говорить о некотором смещении выборки от изначально заданных квот, что выступает ограничением исследования. Обработка результатов исследования осуществлялась с использованием программного обеспечения SPSS.

С учетом масштабности опроса и наличия многоплановых задач в рамках данной статьи (ввиду ограничений по объему публикации) приводится анализ ответов респондентов по одному из блоков анкеты, касающегося отношения населения к кооперации, опыта участия и ключевых ожиданий от вступления в кооператив. Цель статьи заключалась в оценке потенциала потребительской кооперации в Калининградской области в новых экономических условиях и при давлении антироссийских санкций. Научная проблема заключается в поиске особенностей развития кооперации, характерных для Калининградской области, в условиях экономических санкций.

Результаты

Как показали результаты исследования, более половины опрошенных жителей Калининградской области знакомы с термином «кооперация» (52,4 %). Еще одна треть (36,2 %) оценили свои знания, как приблизительные («да, слышал, но не могу точно ответить»). Только каждый десятый респондент (11,4 %) не знаком с данным понятием. Региональные оценки приближены к ответам по общероссийской выборке, различия колеблются в пределах 1 %. Специфику ответа жителей Калининградской области мы можем увидеть в вопросе, характеризующим отношение к потре-

бительским кооперативам (табл. 1). В частности, 17,7% респондентов негативно относятся к практике кооперации, что выше общероссийских значений на 7,4 п. п. При этом стоит отметить, что в оценках респондентов все же преобладает позитивное отношение к кооперативным практикам.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Как вы относитесь к практикам создания кооперативов?», %

Вариант ответа	Жители Калининградской области	В целом по Российской Федерации
Нейтрально	27,7	26,9
Отрицательно	17,7	10,3
Положительно	48,2	54,5
Затрудняюсь ответить	6,4	8,3

В ходе опроса было также установлено, что одним из ограничений развития кооперации как экономической деятельности выступает дефицит межличностного доверия. Подавляющее большинство опрошенных респондентов (67,8%) указали на наличие риска столкнуться с мошенниками в практике создания кооператива. Полученные результаты выше общероссийских значений на 7,1 п. п. (60,7% по РФ в целом). Кроме того, жители Калининградской области при ответе на вопрос «Если вы не участвуете в кооперации, то почему?» высказали сомнения в экономической эффективности данной формы хозяйствования. Так, 12,9% выбрали вариант ответа «здесь нельзя хорошо зарабатывать», также были озвучены причины, связанные с «низким уровнем информированности» (18,1%), «отсутствием интереса» (30,4%).

Результаты исследования при этом показали, что в жители региона имеют более высокий опыт участия в кооперативах, чем россияне в целом. Так, каждый третий респондент (31,4%) при ответе на вопрос: «Участвуете ли вы или ваши знакомые в потребительских кооперациях?» ответил утвердительно (выше общероссийских значений на 6,8 п. п.). Полученные результаты могут объясняться достаточно динамичным развитием кооперации в Калининградской области. Несмотря на свою молодую историю, система потребкооперации региона включает в себя 174 предприятия розничной торговли (более половины из которых функционируют в сельских территориях), 22 производственных цеха, 24 предприятия общественного питания. Совокупный объем деятельности потребительских кооперативов Калининградской области составил 2,2 млрд руб. в 2021 г., около 1,2 млрд руб. за первое полугодие 2022 г. Поддержка со стороны органов власти осуществляется в рамках программы «Развитие потребительской кооперации Калининградской области до 2025 года и с перспективой до 2030 года»¹.

Внимание региональных властей к развитию кооперации задает позитивный вектор расширения вовлеченности населения в кооперативные практики, а также формирует условия для обеспечения устойчивости данных форм хозяйствования. В частности, выявлена зависимость между опытом участия в кооперации и отношением к практикам создания кооперативов (табл. 2). Как показали результаты исследования, среди респондентов, имеющих личный или опосредованный (через знакомых) опыт участия в кооперации, значительно выше доля тех, кто положительно относится к кооперации (74,2%, что выше средних значений на 26 п. п.).

¹ Потребительская кооперация Калининградской области отметила 75-летие, 10.09.2022, Портал Правительства Калининградской области, URL: <https://gov39.ru/press/316419/> (дата обращения: 30.05.2023).

Таблица 2

Зависимость между опытом участия в кооперации и отношением к практикам создания кооперативов, %

Опыт участия	Отношение к практикам создания кооператива				Всего
	Положительно	Отрицательно	Нейтрально	Затрудняюсь ответить	
Да	74,2	15,2	9,3	1,3	100
Нет	38,1	21,3	35,6	5	100
Затрудняюсь ответить	33,6	14,8	36,7	14,9	100
Средние значения	48,2	17,7	27,7	6,4	100

Оценивая перспективность кооперативных форм хозяйствования, большинство опрошенных ожидают, что они позволят им заняться собственным бизнесом (57 % среди жителей Калининградской области и 55 % — в среднем по России). Можно отметить, что в целом в ответах респондентов при оценке своих ожиданий от вступления в кооператив прослеживается преимущественно экономическая рациональность (рис. 1). Первые строки «рейтинга ожиданий» составляют такие позиции, как «возможность заняться собственным бизнесом» и «возможность найти новый источник дохода». В несколько меньшей степени респонденты демонстрируют ожидания, связанные с поиском единомышленников и альтруистическими мотивами помощи отечественному рынку в условиях санкций, обеспечения населения качественными товарами. Тем не менее данный фактор не менее значим, и его указала почти половина опрошенных респондентов. Четыре из десяти жителей Калининградской области ожидают от вступления в кооператив объединения с единомышленниками.

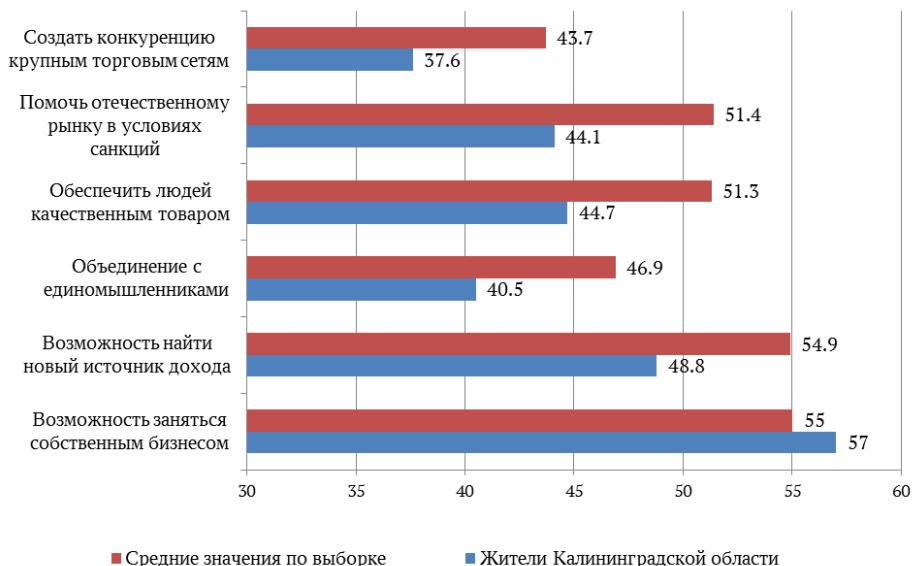

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Что лично вы ожидаете от вступления в кооператив или его создания?», %

Отличия оценок жителей Калининградской области от средних по РФ могут быть обусловлены рядом факторов. Эксклавное положение региона, его высокий уровень импортозависимости детерминируют проявление специфичных послед-

ствий экономического кризиса в области. В частности, ученые отмечают крайне высокий уровень чувствительности экономики региона к колебаниям курса валют, рост цен, недостаточность обеспечения товарами по ряду категорий, сужение объемов потребления, переход на более дешевые и менее качественные продукты. В целом уровень потребления в регионе существенно ниже общероссийских показателей [19]. Можно предположить, что данные негативные тренды сместили фокус внимания жителей региона на более значимые проблемы, связанные с первостепенными задачами жизнеобеспечения в условиях новых вызовов. Жители Калининградской области, например, в меньшей степени ждут от кооперации объединения с единомышленниками или создания конкуренции крупным торговым сетям. По сравнению с проблемами продовольственного обеспечения данные ожидания не столь актуализированы. Кроме того, специфика эксклавного положения региона объективно ограничивает возможности хозяйственных субъектов, в том числе участников кооперативов, в обеспечении территории продовольствием ввиду разрыва трансграничных сырьевых связей [13].

Более половины опрошенных респондентов (60,1 %) считают, что кооперативы смогут занять место иностранных компаний, ушедших с российского рынка в связи с введением экономических санкций (рис. 2).

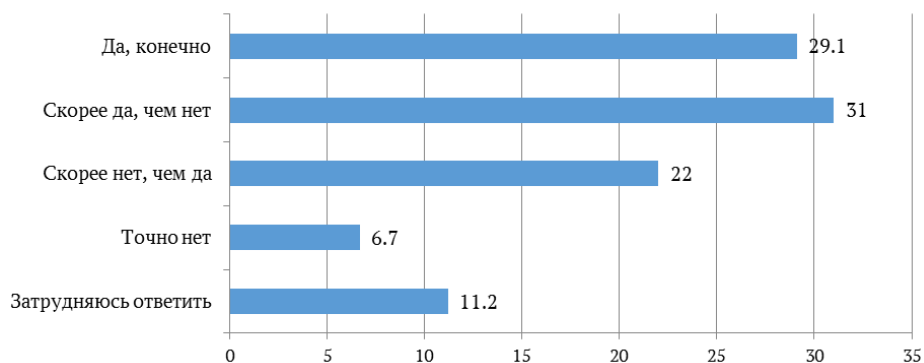

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Смогут ли потребительские кооперативы в условиях санкций занять место тех иностранных компаний, которые ушли с российского рынка?», %

Результаты указывают на достаточно ярко выраженную потребность жителей в реализации новых механизмов модернизации экономики, поиска инструментов поддержания ее устойчивости в период неопределенности.

По мнению большинства опрошенных респондентов, современный этап характеризуется появлением новых возможностей для развития потребительских кооперативов (табл. 3). Отметим, что оценки жителей Калининградской области не имеют существенных различий с общероссийской выборкой. В качестве единственного исключения можно отметить более оптимистичную тональность ответов респондентов Балтийского региона (33,5 % выбрали ответ «да», что выше на 5,3 п. п. средних значений). Можно предположить, что для Калининградской области характерна особая чувствительность к уходу зарубежных компаний с российского рынка и более четкое видение освободившихся экономических ниш, что обеспечивает формирование новых возможностей для кооперации в данном направлении. Кроме того, опираясь на региональные исследования, констатирующие повышение уровня доверия жителей Калининградской области к власти в условиях геополитической

напряженности [20], можно высказать предположение, что данный факт формирует определенную уверенность граждан в государственной поддержке и, соответственно, в появлении новых возможностей для кооперации.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Появились ли новые возможности для развития потребительских кооперативов?», %

Вариант ответа	Жители Калининградской области	В целом по Российской Федерации
Да	33,5	28,2
Скорее да, чем нет	38,0	40,3
Нет	5,0	5,2
Скорее нет, чем да	16,2	16,6
Затрудняюсь ответить	7,3	9,7

Открытие окна возможностей для кооперации в условиях новых вызовов отмечается в ответах 71,5 % жителей Калининградской области (совокупность ответов «да» и «скорее да, чем нет»). Приоритетными сферами развития кооперативной деятельности в регионе были названы следующие: производство и реализация продовольственных товаров (77,3 %), сельское хозяйство (72,3 %), бытовое обслуживание населения и ремонт изделий (70,1 %), сфера культуры и туризма (68,4 %).

Дискуссия

Почти половина опрошенных респондентов Калининградской области положительно относятся к кооперации. Жители региона в современных условиях геополитического и экономического кризиса связывают с кооперацией своей надежды на замещение ушедших с российского рынка иностранных товаропроизводителей. Территориальная обособленность Калининградской области, чувствительность экономики региона к внешним воздействиям [21] предъявляют особые требования к формированию внутренних источников развития, поиску инструментов активизации предпринимательской активности населения. По мнению ученых, кооперативные формы хозяйствования в условиях неопределенности обладают более высокой жизнеспособностью, быстрее адаптируются к неблагоприятным средовым воздействиям и обеспечивают динамичное социально-экономическое развитие территорий своего присутствия [22]. В данной статье авторы, опираясь на полученные эмпирические данные, выделяют как традиционные функции кооперации в условиях кризиса (интегрирующая (объединение единомышленников), развитие потребительского рынка (насыщение рынка качественными товарами), активизация предпринимательского потенциала населения, повышение уровня жизни за счет формирования новых источников дополнительного дохода), так и специфичные, которые обусловлены давлением антироссийских санкций (жители Калининградской области видят потенциал кооперации в замещении ушедших с российского рынка иностранных товаропроизводителей).

Хотелось бы отметить ряд особенностей развития кооперации, характерных для рассматриваемого региона. В сравнении с общероссийской выборкой респонденты Калининградской области демонстрируют выраженные экономические ожидания при вступлении в кооператив (возможность заняться собственным бизнесом). При этом для жителей Калининградской области характерен дефицит межличностного доверия, отмечены более высокие опасения столкнуться с мошенниками (выше общероссийских значений на 7,1 п. п.), наличие устойчивых стереотипов об убыточности кооперативных форм хозяйствования.

Полученные результаты частично подтверждаются другими исследованиями, где постулируется вывод об ограничениях достижения значительного финансового успеха, получения более высоких доходов [23], привлечения инвестиций [24] в кооперативных моделях хозяйствования. Российская практика свидетельствует о сходных тенденциях, ряд кооперативных кейсов иллюстрирует снижение энтузиазма потенциальных кооператоров при сопоставлении своих финансовых затрат и предпочтений кооперативной деятельности, оценке перманентных рисков наступления неограниченной судебной ответственности для всех членов кооператива [25].

Несмотря на имеющиеся ограничения и риски, опыт участия в кооперативной деятельности, скорее всего, является достаточно удачным для жителей региона. Данные опроса свидетельствуют об увеличении доли респондентов, позитивно оценивающих кооперативные практики, среди тех, кто лично или опосредованно (через знакомых) имел опыт участия в кооперации.

Как уже было отмечено, ограничением развития кооперации выступает дефицит межличностного доверия. Риски мошеннических действий со стороны потенциальных партнеров имеют высокую значимость в оценках респондентов. Кооперация как особая форма экономической деятельности предполагает более высокий уровень сотрудничества и интенсивность взаимодействий своих участников. В этих условиях доверие оказывает особое влияние на транзакции, выступая гарантом коммуникации экономических агентов [26]. Таким образом, региональные меры поддержки кооперации должны включать в себя как финансовые, так и информационно-просветительские направления, обеспечивающие формирование финансовой, правовой грамотности населения, развитие доверия в обществе.

Как показали результаты опроса, жители Калининградской отметили открытие окна возможностей для развития кооперации в условиях новых вызовов. Полученные результаты коррелируют с выводами ученых о формировании позитивных адаптационных стратегий населения под воздействием кризиса. В точке бифуркации субъекты экономических отношений могут приобретать новые роли, повышать активность для достижения устойчивости своего статуса [27—29]. Данные опроса в Калининградской области свидетельствуют, что жители региона, несмотря на беспрецедентное давление антироссийских санкций, уязвимость эксклавной экономики, тем не менее оценивают создавшуюся ситуацию как новую возможность развития кооперации.

Несмотря на преобладание экономической рациональности в структуре ожиданий респондентов от вступления в кооператив (заняться собственным бизнесом, найти другие источники доходов), в ответах жителей Калининградской области также присутствует и социальная мотивация. В частности, ожидания каждого четвертого респондента связаны с обеспечением населения качественными товарами, помощью отечественному рынку в условиях санкций. Не менее значим как для калининградцев (40,5%), так и для россиян в целом (46,9%) фактор объединения с единомышленниками в ходе кооперативной деятельности. Полученные результаты свидетельствуют об исторически сложившихся в нашей стране традициях взаимопомощи, солидарности, которые могут рассматриваться в качестве фундамента построения и развития кооперативных практик [30]. Ориентация на коллективно значимые цели, единство, общинность, сплоченность составляет основу традиционных российских ценностей [31], формируя запрос на справедливость, согласованность действий в ходе осуществления экономической деятельности. Данные социокультурные смыслы являются ключевыми принципами кооперации, подразумевающей прежде всего обеспечение справедливой оплаты труда, коллективную собственность, общее руководство, участие сотрудников в распределении прибыли [32].

Как уже отмечалось выше, по мнению большинства опрошенных респондентов, сегодня открываются новые возможности для развития кооперации. Полученные результаты, с одной стороны, объясняются необходимостью снижения высокого

уровня уязвимости эксклавной экономики Калининградской области, устранения геоэкономических рисков в виду особого географического положения региона [33]. С другой — новые возможности развития кооперации в условиях глобальных вызовов признаются не только российскими, но и зарубежными учеными, которые констатируют нарастание кризисных явлений в экономике, усиление социального неравенства, нежизнеспособность существующих бизнес-моделей, ориентированных на краткосрочную выгоду [34].

Проведенное авторами исследование позволило решить научную проблему, обозначенную в начале исследовательской работы: выделен ряд особенностей развития кооперации, характерных для Калининградской области. Также вклад авторов включал в себя оценку потенциала потребительской кооперации в регионе с учетом новых вызовов; описан опыт, социальные и экономические ожидания жителей эксклавной Калининградской области от вступления в кооперативные формы хозяйствования.

Заключение

Полученные результаты свидетельствуют о формировании условий для ренессанса кооперативных моделей хозяйствования в Калининградской области. Во-первых, поддержка региональных властей обеспечивает динамичный рост кооперативных товариществ в регионе, устойчивость их финансовых показателей. Во-вторых, эмпирические данные показывают преобладание положительных оценок в отношении кооперации среди жителей региона. В-третьих, хотелось бы отметить достаточно интересную закономерность, характерную именно для Калининградской области. Личный или опосредованный опыт участия в кооперативной деятельности становится фактором формирования позитивного отношения к кооперации в целом. Результаты исследования свидетельствуют об успешности тех кооперативных бизнес-моделей, которые реализуются сегодня в Калининградской области. Жители региона оценивают современные экономические вызовы как источник развития кооперации. В структуре ожиданий респондентов от вступления в кооператив преобладает экономическая рациональность, желание заняться собственным бизнесом, повысить свои доходы. Дополнительным источником мотивации для калининградцев становится желание обеспечить население качественными товарами, помочь отечественному рынку в условиях санкций. Как для россиян в целом, так и для жителей региона важным преимуществом кооперативных моделей хозяйствования является возможность объединения с единомышленниками. На наш взгляд, «кооперативные ожидания» населения интегрированы в исторически сложившиеся в нашей стране традиции взаимопомощи, солидарности. Кооперация, включающая в себя элементы рационального менеджмента и принципы справедливости, единства, консолидации коллективных усилий, в наибольшей степени отвечает новым вызовам времени и в то же время соответствует традиционным российским ценностям, национальному культурному коду. Таким образом, на наш взгляд, кооперация может рассматриваться как одна из возможных альтернативных форм предпринимательской активности населения, замещения высвободившихся рыночных ниш вследствие сжатия зарубежных товарных поставок.

Список литературы

1. Артемова, Е. И., Плотникова, Е. В. 2018, Развитие сельскохозяйственной кооперации в Краснодарском крае, *Вестник Академии знаний*, № 4 (27), с. 41 — 47.
2. Макаров, А. В., Трапезников, В. А. 2011, Формирование Программы развития производственной кооперации региона, *Экономика региона*, № 3, с. 175 — 183, <https://doi.org/10.17059/2011-3-19>

3. Щеглов, Д. К., Тимофеев, В. И., Андреев, И. А., Чириков, С. А. 2019, Оценивание уровня кооперации предприятий интегрированных организационно-производственных структур в условиях диверсификации производства, *Инновации*, т. 8, № 250, с. 67—70. EDN: IHQUQO
4. Ribeiro-Navarrete, B., Saura, J. R., Simón-Moya, V. 2023, Setting the development of digitalization: state-of-the-art and potential for future research in cooperatives, *Review of Managerial Science*, <https://doi.org/10.1007/s11846-023-00663-8>
5. Кудрявцев, А. А., Кармышова, Ю. В. 2022, Концептуальные направления развития цифровых кооперативных платформ, объединяющих малых сельскохозяйственных товаропроизводителей, *Московский экономический журнал*, № 1, с. 267—279. EDN: JJYNZM
6. Bastida, M., Vaquero García, A., Pinto, L. H. et al. 2022, Motivational drivers to choose worker cooperatives as an entrepreneurial alternative: evidence from Spain, *Small Business Economics*, № 58, p. 1609—1626, <https://doi.org/10.1007/s11187-021-00459-8>
7. Развадовская, Ю. В., Каплюк, Е. В., Руднева, К. С., Черняк, М. Э. 2022, Институт кооперации: эволюция и современные перспективы, *Вестник Томского государственного университета. Экономика*, № 57, с. 6—21, <https://doi.org/10.17223/19988648/57/1>
8. Михайлиди, Д. Х., Рагуткин, А. В., Скобелев, Д. О., Сухатерин, А. Б. 2023, Организация инжинирингового центра для импортозамещения в промышленности, *Russian Technological Journal*, vol. 11, № 4, с. 105—115, <https://doi.org/10.32362/2500-316X-2023-11-4-105-115>
9. Бакланов, П. Я. 2022, Устойчивое развитие приморских регионов: географические и геополитические факторы и ограничения, *Балтийский регион*, т. 14, № 1, с. 4—16, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2022-1-1>
10. Лохонова, Г. М. 2011, Критерии и показатели корпоративной культуры будущих работников потребкооперации, *Мир науки, культуры, образования*, № 1, с. 137—139.
11. Messabia, N., Beauvoir, E., Kooli, C. 2022, Governance and Management of a Savings and Credit Cooperative: The Successful Example of a Haitian SACCO, *Vision*, vol. 27, № 3, p. 397—409, <https://doi.org/10.1177/09722629221074130>
12. Головина, С. Г., Миколайчик, И. Н., Смирнова, Л. Н. 2021, Сельскохозяйственная кооперация: значимость для фермеров и сельского развития, *Вестник Курганской ГСХА*, т. 2, № 38, с. 22—33, https://doi.org/10.52463/22274227_2021_38_16
13. Волошенко, К. Ю., Морачевская, К. А., Новикова, А. А., Лыжина, Е. А., Калиновский, Л. В. 2022, Трансформация продовольственной самообеспеченности Калининградской области в условиях внешних вызовов, *Вестник Санкт-Петербургского университета. Наука о Земле*, т. 67, № 3, с. 409—430, <https://doi.org/10.21638/spbu07.2022.302>
14. Есенжулова, Л. С. 2021, Рейтинг инвестиционной привлекательности Калининградской области, *Экономика и бизнес: теория и практика*, т. 11, № 1, с. 74—77, <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2021-11-1-74-77>
15. Гуменюк, И. С. 2022, К вопросу о динамике экономической активности и ее влиянии на бюджетную устойчивость муниципальных образований Калининградской области, *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки*, № 1, с. 44—56. EDN: GEJDDR
16. Дулленко, Н. Г., Дрок, Т. Е. 2016, Влияние экономических санкций на предпринимательскую активность в приграничном регионе на примере Калининградской области, *Азимут научных исследований: экономика и управление*, т. 5, № 4 (17), с. 148—151. EDN: XXCZTR
17. Есенжулова, Л. С., Дроковский, Н. Б. 2022, Динамика развития малого предпринимательства в Калининградской области, *Экономика и бизнес: теория и практика*, № 9, с. 65—68, <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2022-9-65-68>
18. Федоров, Г. М. 2022, Экономика регионов России на Балтике: уровень и динамика развития, структура, внешнеторговые партнерства, *Балтийский регион*, т. 14, № 4, с. 20—38, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2022-4-2>
19. Морачевская, К. А., Лялина, А. В. 2023, Влияние продовольственного эмбарго на потребительские предпочтения и трансграничные практики населения Калининградской области, *Балтийский регион*, т. 15, № 2, с. 62—81, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2023-2-4>
20. Проданцов, К. С. 2023, Социально-политические настроения жителей Калининградской области как индикатор геополитической безопасности региона, *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки*, № 1, с. 90—106, <https://doi.org/10.5922/sikbfu-2023-1-8>
21. Федоров, Г. М., Зверев, Ю. М. 2020, *Калининградские альтернативы: 25 лет спустя*, Калининград, Изд-во БФУ им. И. Канта, с. 315. EDN: JRSSAE

22. Aritenang, A. 2021, The Role of Social Capital on Rural Enterprises Economic Performance: A Case Study in Indonesia Villages, *SAGE Open*, vol. 11, №3, <https://doi.org/10.1177/21582440211044178>

23. Shumeta, Z., D'Haese, M. 2018, Do Coffee Farmers Benefit in Food Security from Participating in Coffee Cooperatives? Evidence from Southwest Ethiopia Coffee Cooperatives, *Food and Nutrition Bulletin*, vol. 39, № 2, p. 266—280, <https://doi.org/10.1177/0379572118765341>

24. Fischer, E., Qaim, M. 2012, Linking smallholders to market; determinants and impacts of farmers' collective action in Kenya, *World Development*, vol. 40, № 6, p. 1255—1268, <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2011.11.018>

25. Гагаулина, Е. А., Антонова, М. П., Потапова, А. А. 2020, Изменение подходов к поддержке потребительской кооперации: от организационной формы к процессу кооперации, *Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии*, № 5, с. 95—110, <https://doi.org/10.26897/0021-342X-2020-5-95-110>

26. Проскурина, А. С. 2022, Динамический ресурс доверия в экономических отношениях — российский краудфандинг в социальной сфере, *Теория и практика общественного развития*, № 8, с. 42—48, <https://doi.org/10.24158/tipor.2022.8.5>

27. Каравай, А. В. 2021, Действия россиян по улучшению собственного материального положения в эпоху COVID-19, *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, № 2, с. 121—137, <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1837>

28. Полякова, А. Г. 2021, Изменение модели финансового поведения населения в условиях пандемии коронавируса и экономического кризиса, *Карельский научный журнал*, т. 10, № 2, с. 25—29, <https://doi.org/10.26140/knz4-2021-1002-0007>

29. Фролова, Е. В., Рогач, О. В. 2023, Социальное самочувствие россиян весной 2022 г., *Социологические исследования*, № 5, с. 160—166, <https://doi.org/10.31857/S013216250024327-2>

30. Божков, О. Б., Никулин, А. М., Полещук, И. К. 2020, Сельская кооперация в северном нечерноземье: официальные и неформальные практики, *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*, т. 20, № 4, с. 889—904, <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-4-889-904>

31. Го, Л. 2023, Переосмыслить и возродить: современная судьба традиционных российских ценностей, *Вопросы философии*, № 3, с. 58—69, <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2023-3-58-69>

32. Bretos, I., Errasti, A., Marcuello, C. 2019, Multinational Expansion of Worker Cooperatives and Their Employment Practices: Markets, Institutions, and Politics in Mondragon, *ILR Review*, vol. 72, № 3, p. 580—605, <https://doi.org/10.1177/0019793918779575>

33. Лачининский, С. С. 2022, Геоэкономические риски регионов российской Балтики в условиях обостряющейся геополитической обстановки, *Балтийский регион*, т. 14, № 2, с. 23—37, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2022-2-2>

34. Restakis, J. 2010, Humanizing the Economy: Co-operatives in the Age of Capital, *Gabriola: New Society Publishers*, p. 288.

Об авторах

Елена Викторовна Фролова, доктор социологических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия.

E-mail: efrolova06@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-8958-4561>

Ольга Владимировна Рогач, кандидат социологических наук, доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ, Россия.

E-mail: rogach16@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-3031-4575>

A NEW ROLE OF COOPERATION UNDER ECONOMIC SANCTIONS AS SEEN BY RESIDENTS OF THE KALININGRAD REGION

E. V. Frolova

O. V. Rogach

Financial University under the Government of the Russian Federation,
49 Leningradsky Prospekt, Moscow, 125167, Russia

Received 19 June 2023

Accepted 06 November 2023

doi: 10.5922/2079-8555-2024-1-3

© Frolova, E. V., Rogach, O. V., 2024

The current economic crisis conditions call for a search for new mechanisms to maintain the population's well-being. Within this setting, cooperation may be considered a priority form of entrepreneurial activity, enabling the consolidation of financial resources and reducing business costs. This article aims to assess the potential of consumer cooperation in the Kaliningrad region under anti-Russian sanctions. The authors analyse the features of cooperation development within the territory and investigate the demands and expectations of the local populace. The principal method employed in the study is a survey of residents of the Kaliningrad region (N = 481), with its results strongly indicating that conditions for a renaissance of cooperative economic models have emerged in the Russian exclave. The region's residents tend to express positive attitudes towards cooperation, drawing a link between economically challenging conditions and opportunities for cooperative development. Moreover, amongst respondents with personal or vicarious experience of cooperation, a substantially higher proportion assess cooperative practices positively. Yet, the deficit of interpersonal trust places a serious limitation on the development of cooperation. It is concluded that the economic crisis has shifted the focus of the region's population's expectations from social interests (collaborations with like-minded individuals) to undertakings aimed at increasing material well-being. Therefore, expectations of participating in cooperative activities are primarily associated with the opportunity to start one's own business and increase personal income.

Keywords:

cooperation, cooperative, economic sanctions, Kaliningrad region, consumer market, solidarity, trust

References

1. Artemova, E. I., Plotnikova, E. V. 2018, Development of agricultural cooperation in the Krasnodar region, *Bulletin of the Academy of Knowledge*, № 4 (27), p. 41–47. EDN: YLHFYT (in Russ.).
2. Makarov, A. V., Trapeznikov, V. A. 2011, Forming the development program of industrial cooperation in the region, *Economy of region*, № 3, p. 175–183, <https://doi.org/10.17059/2011-3-19> (in Russ.).
3. Shcheglov, D. K., Timofeev, V. I., Andreev, I. A., Chirikov, S. A. 2019, Assessing of the enterprise cooperation level in integrated organizational and production structures under conditions of diversification of manufacturing, *Innovations*, vol. 8, № 250, p. 67–70. EDN: IHQUQO (in Russ.).
4. Ribeiro-Navarrete, B., Saura, J. R., Simón-Moya, V. 2023, Setting the development of digitalization: state-of-the-art and potential for future research in cooperatives, *Review of Managerial Science*, <https://doi.org/10.1007/s11846-023-00663-8>

5. Kudryavtsev, A. A., Karmyshova, Y. V. 2022, Conceptual directions of development of digital cooperative platforms uniting small agricultural producers, *Moscow economic journal*, № 1, p. 267—279. EDN: JJYNYZM (in Russ.).
6. Bastida, M., Vaquero García, A., Pinto, L.H. et al. 2022, Motivational drivers to choose worker cooperatives as an entrepreneurial alternative: evidence from Spain, *Small Business Economics*, № 58, p. 1609—1626, <https://doi.org/10.1007/s11187-021-00459-8>
7. Razvadovskaya, Yu. V., Kaplyuk, E. V., Rudneva, C. S., Chernyak, M. E. 2022, Institute of cooperation: Evolution and modern perspectives, *Tomsk State University Journal of Economics*, № 57, p. 6—21, <https://doi.org/10.17223/19988648/57/1> (in Russ.).
8. Mikhailidi, D. Kh., Ragutkin, A. V., Skobelev, D. O., Sukhaterin, A. B. 2023, Organization of an engineering center for industrial import substitution, *Russian Technological Journal*, vol. 11, № 4, p. 105—115, <https://doi.org/10.32362/2500-316X-2023-11-4-105-115>
9. Baklanov, P. Ya. 2022, Sustainable development of coastal regions: geographical and geopolitical factors and limitations, *Baltic region*, vol. 14, № 1, p. 4—16, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2022-1-1>
10. Lokhonova, G. M. 2011, Criteria and indicators of corporate culture for future workers of consumer cooperation, *World of Science, Culture, Education*, № 1, p. 137—139. EDN: OZEBPZ (in Russ.).
11. Messabia, N., Beauvoir, E., Kooli, C. 2022, Governance and Management of a Savings and Credit Cooperative: The Successful Example of a Haitian SACCO, *Vision*, vol. 27, № 3, p. 397—409, <https://doi.org/10.1177/09722629221074130>
12. Golovina, S. G., Mikolaychik, I. N., Smirnova, L. N. 2021, Agricultural cooperation: significance for farmers and rural development, *Vestnik Kurganskoj GSHA*, vol. 2, № 38, p. 22—33, https://doi.org/10.52463/22274227_2021_38_16 (in Russ.).
13. Voloshenko, K., Morachevskaya, K., Novikova, A., Lyzhina, E., Kalinovskiy, L. 2022, Transformation of food self-sufficiency of Kaliningrad Oblast in the face of external challenges, *Vestnik of Saint Petersburg University. Earth Sciences*, vol. 67, № 3, p. 409—430, <https://doi.org/10.21638/spbu07.2022.302> (in Russ.).
14. Esenshulova, L. S. 2021, Rating of investment attractiveness of the Kaliningrad region, *Economy and Business: theory and practice*, vol. 11, № 1, p. 74—77, <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2021-11-1-74-77> (in Russ.).
15. Gumenyuk, I. S. 2022, On the dynamics of economic activity and its impact on the budgetary stability of municipalities of the Kaliningrad region, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Natural and Medical Sciences*, № 1, p. 44—56. EDN: GEJDDR (in Russ.).
16. Duplenko, N. G., Drok, T. E. 2016, The impact of economic sanctions on business activity in the border region on the example of Kaliningrad region, *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*, vol. 5, № 4 (17), p. 148—151. EDN: XXCZTR (in Russ.).
17. Esenshulova, L. S., Drovovski, N. B. 2022, Dynamics of small business development in the Kaliningrad region, *Economy and business: theory and practice*, № 9, p. 65—68, <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2022-9-65-68> (in Russ.).
18. Fedorov, G. M. 2022, The economy of Russian Baltic regions: development level and dynamics, structure and international trade partners, *Baltic region*, vol. 14, № 4, p. 20—38, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2022-4-2>
19. Morachevskaya, K. A., Lialina, A. V. 2023, The impact of the food embargo on consumer preferences and cross-border practices in the Kaliningrad region, *Baltic region*, vol. 15, № 2, p. 62—81, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2023-2-4>
20. Prodantsov, K. S. 2023, Socio-political moods of the residents of the Kaliningrad region as an indicator of the geopolitical security of the region, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*, № 1, p. 90—106, <https://doi.org/10.5922/sikbfu-2023-1-8> (in Russ.).
21. Fedorov, G. M., Zverev, Yu. M. 2020, *Kaliningradskie al'ternativy: 25 let spustya [Kaliningrad alternatives: 25 years later]*, Kaliningrad, Publishing House of the I. Kant BFU, 315 p. EDN: JRSSAE (in Russ.).
22. Aritenang, A. 2021, The Role of Social Capital on Rural Enterprises Economic Performance: A Case Study in Indonesia Villages, *SAGE Open*, vol. 11, № 3, <https://doi.org/10.1177/21582440211044178>

23. Shumeta, Z., D'Haese, M. 2018, Do Coffee Farmers Benefit in Food Security from Participating in Coffee Cooperatives? Evidence from Southwest Ethiopia Coffee Cooperatives, *Food and Nutrition Bulletin*, vol. 39, № 2, p. 266—280, <https://doi.org/10.1177/0379572118765341>
24. Fischer, E., Qaim, M. 2012, Linking smallholders to market; determinants and impacts of farmers' collective action in Kenya, *World Development*, vol. 40, № 6, p. 1255—1268, <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2011.11.018>
25. Gataulina, E. A., Antonova, M. P., Potapova, A. A. 2020, Changing approaches to supporting consumer cooperation: from organizational form to the process of cooperation, *Izvestiya of Timiryazev Agricultural Academy*, № 5, p. 95—110, <https://doi.org/10.26897/0021-342X-2020-5-95-110> (in Russ.).
26. Proskurina, A. S. 2022, Dynamic Confidence Resource in Economic Relations — Russian Crowdfunding in the Social Sphere, *Theory and Practice of Social Development*, № 8, p. 42—48, <https://doi.org/10.24158/tipor.2022.8.5> (in Russ.).
27. Karavay, A. V. 2021, The Behavior of Russians Aimed at Improving Their Financial Situation in the Era of COVID-19, *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, № 2, p. 121—137, <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.2.1837> (in Russ.).
28. Polyakova, A. G. 2021, Change of the population financial behavior under the coronavirus pandemic and economic crisis, *Karelian Scientific Journal*, vol. 10, № 2, p. 25—29, <https://doi.org/10.26140/knz4-2021-1002-0007> (in Russ.).
29. Rogach, O., Frolova, E. 2023, Social Well-Being of Russians in the Spring of 2022, *Sotsiologicheskie issledovaniya*, № 5, p. 160—166, <https://doi.org/10.31857/S013216250024327-2> (in Russ.).
30. Bozhkov, O. B., Nikulin, A. M., Poleshchuk, I. K. 2020, Agricultural cooperation in the Northern Non-Black-Earth Region: formal and informal practices, *RUDN Journal of Sociology*, vol. 20, № 4, p. 889—904, <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2020-20-4-889-904> (in Russ.).
31. Lishuang, G. 2023, Rethinking and Reviving: The Modern Fate of Traditional Russian Values, *Voprosy Filosofii*, № 3, p. 58—69, <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2023-3-58-69> (in Russ.).
32. Bretos, I., Errasti, A., Marcuello, C. 2019, Multinational Expansion of Worker Cooperatives and Their Employment Practices: Markets, Institutions, and Politics in Mondragon, *ILR Review*, vol. 72, № 3, p. 580—605, <https://doi.org/10.1177/0019793918779575>
33. Lachininskii, S. S. 2022, Goeconomic risks faced by the Russian Baltic region amid a deteriorating geopolitical situation, *Baltic region*, vol. 14, № 2, p. 23—37, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2022-2-2>
34. Restakis, J. 2010, Humanizing the Economy: Co-operatives in the Age of Capital, *Gabriola: New Society Publishers*, p. 288.

The authors

Prof Elena V. Frolova, Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia.

E-mail: efrolova06@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-8958-4561>

Dr Olga V. Rogach, Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia.

E-mail: rogach16@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-3031-4575>

